

Д.В. Хмыров

РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЭМИГРАЦИЯ В КИТАЕ В ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ: ОТ ЭРЫ МИЛИТАРИСТОВ ДО ЯПОНО-КИТАЙСКОЙ ВОЙНЫ (1917–1937)

Статья посвящена русской церковной эмиграции в Китае в период с 1917 по 1937 г. Рассмотрена отечественная историография последних лет, внесшая значительный вклад в изучение этого вопроса. Освещено историческое значение Русской Православной Церкви в Китае в сложном политическом и национальном контексте: ее противостояние культурной, имущественной и религиозной дискриминации, внутренним разногласиям, помощь и забота о беженцах, строительство храмов и деятельность подвижников.

Ключевые слова: Православная Церковь, православная эмиграция в Китае, Московская Патриархия, Маньчжоу-го, Харбин, Шанхай, Антоний (Храповицкий), Иннокентий (Фигуровский), Виктор (Святин), игуменья Руфина.

Долгое время тема беженцев из Российской империи в Китай находилась под негласным запретом в отечественной историографии. Не рассматривались, либо лишь вскользь упоминались сопутствующие исторические обстоятельства, события, факты. Замалчивались вопросы, связанные с церковной эмиграцией и деятельностью Русской Православной Церкви в Китае, полностью игнорировался огромный вклад православных подвижников в дело помощи многочисленным беженцам-соотечественникам.

С 1990-х гг. перед историками открылась возможность исследовать эту малоизученную страницу нашего прошлого. Жизни российской эмиграции в Китае и Японии в послереволюционный период посвящены работы Н.Е. Абловой «История КВЖД и российская эмиграция в Китае (первая половина XX века)»¹, О.И. Сергеева и С.И. Лазаревой «Российская эмиграция на Дальнем Востоке (1917–1945 гг.)»².

Появился также ряд исследований, непосредственно посвященных жизни русской православной церковной эмиграции в Китае. Это, прежде всего, кни-

Дионисий Владимирович Хмыров — магистр богословия, аспирант Санкт-Петербургской православной духовной академии (hmyrovdenis@mail.ru).

¹Аблова Н.Е. История КВЖД и российская эмиграция в Китае (первая половина XX века). Минск, 1999.

²Сергеев О.И., Лазарева С.И. Российская эмиграция на Дальнем Востоке (1917–1945 гг.) // Российская эмиграция на Дальнем Востоке. Владивосток, 2000.

га священника Дионисия Поздняева «Православие в Китае (1900–1997 гг.)»³, а также работа В.Ф. Печерицы «Духовная культура русской эмиграции в Китае»⁴, некоторые статьи, например «Харбинская епархия в период распространения советского влияния в Китае (1923–1924 гг.)» С.Н. Бакониной⁵.

Интересный фактический материал можно почерпнуть из биографических книг и интернет-публикаций о деятелях Православной Церкви, волею судеб оказавшихся в Китае после трагических революционных событий. Назовем биографическое исследование Н.Г. Мизь «Эмигрантский путь игуменьи Руфины»⁶, а также повествование о ней на сайте Екатеринбургской епархии, в разделе «Непрославленные подвижники»⁷. Важные исторические подробности приведены в статье Е.В. Ковалевой «Православная Церковь в Харбине: служение епископа Ювеналия (Килина)»⁸, где рассказывается о противостоянии епископа политике японских оккупационных властей, которые принуждали православных к поклонению японским божествам, в частности богине Аматаэрасу Оомиками.

В статье сделана попытка на материале отечественных исследований последних 15 лет проследить судьбу русской православной эмиграции в Китае (главным образом, на примере крупнейших русских диаспор — в Пекине, Харбине и Шанхае), включить ставшие известными факты в общий исторический и политический контекст, с учетом взаимоотношений Китая с СССР и Японией в период между Первой и Второй мировыми войнами.

* * *

В Китае революционные события, радикально изменившие общественное устройство и жизнь людей, произошли примерно в то же время, что и в России. В 1911 г. поднялось Учанское восстание, которое стало началом Синьхайской революции 1911–1913 гг., в результате чего была свергнута маньчжурская династия. Империя Цин развалилась, в стране была провозглашена Китайская

³ Поздняев Д., свящ. Православие в Китае (1900–1997 гг.). М., 1998.

⁴ Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1999.

⁵ Баконина С.Н. Харбинская епархия в период распространения советского влияния в Китае (1923–1924 гг.) // Вестник ПСТГУ. История. История Русской Православной Церкви. 2008. Вып. II: 4(29). С. 84–105.

⁶ Мизь Н.Г. Эмигрантский путь игуменьи Руфины. Владивосток, 2000.

⁷ Непрославленные подвижники // Сайт Екатеринбургской епархии. URL: <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/saints/2011-02-03-07-08-11/at470> (дата обращения 17.12.2012).

⁸ Ковалева Е.В. Православная Церковь в Харбине: служение епископа Ювеналия (Килина) // Вестник церковной истории. 2007. № 4 (8).

республика. 1916–1928 гг. известны в Китае как Эра милитаристов. Раздробленность страны и тяжелое экономическое положение, в котором находилось даже большинство местного населения, безусловно, создавали особые трудности для эмигрантов. Это сказывалось как в затрудненности связей между приходами Православной Церкви в различных районах страны, так и в недостатке ресурсов для нормальной деятельности общин.

Огромную роль для русской православной эмиграции сыграла Российская духовная миссия в Пекине. К 1917 г. она достигла наивысшего расцвета: ее капитал приближался к 1 млн рублей, она владела землями и строениями. В 20 школах миссии по всему Китаю обучалось до 3 тыс. человек. Многие изучали русский язык, потом принимали крещение. К 1916 г. численность православных китайцев достигла 5587 человек. Было учреждено 32 миссионерских стана, в которых строились храмы, назначались священники и учителя. Миссия имела под своим управлением 19 храмов, 5 подворий (Санкт-Петербург, Москва, Харбин, Маньчжурия, Далянь). Был полностью завершён труд по переводу на китайский язык богослужебных книг.

После разгрома белых армий А.В. Колчака на Дальнем Востоке и атамана А.И. Дутова в Туркестане в 1919–1920 гг. в Китай хлынул поток русских, бежавших через Дальний Восток и Среднюю Азию (некоторые источники называют цифру более 500 тыс. человек)⁹. В Китае были закрыты Посольство и Консульства Российской империи. Связь с церковным центром, Московской Патриархией, прервалась. Российская духовная миссия в Китае на основании постановления патриарха Тихона и Высшего Церковного Совета от 7 (20) ноября 1920 г. перешла во временное подчинение Зарубежному Архиерейскому Синоду. Определением Зарубежного Синода в 1922 г. была образована новая епархия — Пекинская и Китайская. Таким образом, сохранив старое название, Миссия стала первой православной епархией на территории Китая и ее административным центром. В пределах Пекинской епархии были образованы викариатства в Шанхае — во главе с епископом Симоном (Виноградовым) и в Тяньцзине (позднее в Ханькоу) — во главе с епископом Ионой (Покровским).

Главной задачей Российской духовной миссии в Китае стала забота о беженцах из России. Чтобы хоть как-то улучшить материальное положение русских беженцев, архиепископ Иннокентий (Фигуровский) отдал им в долгосрочное пользование большую часть имущества Миссии. Важную роль в деле помощи беженцам играли Русские православные братства, открытые в Шанхае

⁹ *Поздняев Д., свящ.* Православие в Китае (1900–1997 гг.). М., 1998. С. 45.

и Тяньцзине. При них создавались больницы и библиотеки, гимназии и училища, убежища для женщин и детей-сирот, строились храмы. Вместе с русскими эмигрантами православие проникло в те районы Китая, где раньше было мало распространено или почти не известно. Так, например, в 1920 г. в Синьцзян вступили белогвардейские части атаманов Б.В. Анненкова и А.И. Дутова. В их составе были и священнослужители. После смерти атамана А.И. Дутова в феврале 1921 г. военная организация быстро распалась, а все церкви в Синьцзяне стали приходскими.

В 1922 г. Заграничное Высшее Церковное Управление выделило Харбинскую епархию из Владивостокской епархии, ее правящим архиереем был назначен архиепископ Мефодий (Герасимов). В ее пределах оказались бежавшие из России архиепископ Мелетий (Заборовский), архиепископ Нестор (Анисимов) и епископ Димитрий (Вознесенский). Открытие Харбинской епархии было фактически признано Всероссийской церковной властью: ее не приписывали к соседней Пекинской епархии и не назначали в Харбин нового архиерея. В силу своего особого канонического статуса Харбинская епархия претендовала на первенство на Дальнем Востоке.

«...Хотя он [Харбин] имел нерусское название, но это был типичный русский город как по своему внешнему виду, так и по своему быту, по своей культуре, — пишет в своих воспоминаниях С. Троицкая. — В каждом районе Харбина и его пригородах была церковь, причем если старое здание церкви требовало капитального ремонта или необходимо было увеличить его вместимость, то православные русские люди предпочитали построить рядом новый храм, и обычно не деревянный, а кирпичный. Так были построены новые церкви: Софийская, Благовещенская, Алексеевская (в Модягоу) и церковь во имя Святителя Николая в Затоне. <...> В каждой церкви был священник-настоятель, а епархией правил или епископ, или архиепископ, или митрополит. После большевистской революции в России, когда началось жестокое преследование православного духовенства, в Харбин прибыло немало представителей высшего и рядового духовенства»¹⁰.

Русская православная эмиграция, вынужденная покинуть Советскую Россию, и за ее пределами не могла чувствовать себя в безопасности. «С установлением советского режима на КВЖД на Православную Церковь оказывали давление не только советские органы, агенты ОГПУ, коммунистические и комсомольские организации, но и китайские красные партизаны, хунхузы, — пишет

¹⁰Цит. по: Непрославленные подвижники // Сайт Екатеринбургской епархии. URL: <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/saints/2011-02-03-07-08-11/at470> (дата обращения 17.12.2012).

В.Ф. Печерица. — Арестовывались и похищались священники, закрывались приходы, разграблялось имущество храмов. Одним словом, гонения, которым подвергалась церковь на Родине, продолжались и здесь, только в иных масштабах. <...> Были арестованы и высланы в СССР и осуждены сотни священников из Дайрена, Мукдена, Харбина и других мест Маньчжурии»¹¹.

В 1929 г. советские войска на Дальнем Востоке вторглись в пределы Китая в Трехречье (на территорию автономной Внутренней Монголии в Маньчжурии), преследуя русских беженцев из Сибири и белогвардейцев. По поводу зверств большевиков в Трехречье митрополит Антоний (Храповицкий) отозвался обращением ко всем народам мира: «Душу раздирающие сведения идут с Дальнего Востока. Красные отряды вторглись в пределы Китая и со всей своей жестокостью обрушились на русских беженцев — выходцев из России, нашедших в гостеприимной китайской стране прибежище от красного зверя. Уничтожаются целые поселки русских, истребляется все мужское население, насиляются и убиваются дети, женщины. Нет пощады ни возрасту, ни полу, ни слабым, ни больным. Все русское население, безоружное, на китайской территории Трехречья умерщвляется, расстреливается с ужасающей жестокостью и с безумными пытками»¹². Волна русских беженцев хлынула в Харбин, где все они получили кров и пищу, и лишь к 1930 г. стали возвращаться в Трехречье.

Деятельность иерархов, оказавшихся на территории Маньчжурии, в первую очередь была посвящена заботам о страждущих. Так, по инициативе епископа Димитрия (Вознесенского) были созданы «Серафимовский приют» для мальчиков-сирот и «Серафимовская столовая». На земельном участке Спасо-Преображенской церкви Корпусного городка в Харбине протоиерей М. Филологов организовал «Дом-убежище митрополита Мефодия» для вдов, сирот и престарелых из духовного звания. Около 1925 г. в Модягоу был построен Скорбященский храм Камчатского подворья, более известный как «Дом милосердия». Создателем храма был архиепископ Камчатский Нестор. При Доме милосердия имелись приют для девочек-сирот и престарелых женщин, иконописная мастерская. В 1930 г. в Харбине началось строительство величественного Софийского храма. С 1918-го по 1931 г. в городе было построено 12 храмов, строили церкви на железнодорожной линии¹³.

¹¹ Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1999. С. 19.

¹² Поздняев Д., свящ. Православие в Китае (1900–1997 гг.). С. 56.

¹³ Там же. С. 54.

Обширной была и церковная издательская деятельность. Монастырской типографией Казанско-Богородицкой обители в Новом Модягоу издавался духовный журнал «Хлеб небесный», приложения к журналу «Детское чтение», сборники «Рождественский благовест» и «Надежда», а также «Жития святых», «Христианская жизнь по Добротолюбию», «Церковный энциклопедический словарь», «Путь православного христианина в Царство Небесное», «Краткий очерк возникновения, устройства и жизни Обители»¹⁴.

* * *

Во второй половине 1920-х гг. меняется политическая власть в Китае. Постоянные военные столкновения двух основных партий — коммунистов и сторонников Гоминьдана, их борьба за контроль над районами Китая негативно сказывались на жизни русских эмигрантов. «В феврале 1923 года Сунь Ятсен сформировал новое южное правительство, которое установило дружественные отношения с СССР. В 1924 году по инструкции из Москвы в Гоминьдан начали вступать китайские коммунисты»¹⁵. Эти события прямо или косвенно влияли на жизнь русской православной диаспоры. В целом в 1920–1930-х гг. священники Российской духовной миссии и Харбинской епархии столкнулись с рядом проблем.

Во-первых, русская эмиграция, раздираемая внутренними распрями, зачастую неадекватно относилась к помощи Миссии. Доходило даже до прямого расхищения монастырского имущества в Пекине. Самоотверженная помощь беженцам усугубила и без того тяжелое материальное положение Миссии. Лишенная денежных поступлений и помощи из России, доходов от своих подворий в Москве и Петрограде, обремененная долгами, она была почти полностью разорена. 31 мая 1924 г. был подписан советско-китайский договор, по которому над Миссией нависла угроза лишиться всего имущества как собственности советского государства. К счастью, этого не случилось.

Во-вторых, Миссии пришлось сменить свои приоритеты. В 1919 г. на территории Китая были закрыты все православные миссионерские станы. Собственно миссионерская деятельность, успешно развивавшаяся до 1918 г., стала почти невозможна. «Часто они и не помышляли о том, что их долг апостольского служения, если бы был исполнен, явился бы камнем, на котором утвердилось бы

¹⁴ Там же. С. 56.

¹⁵ *Баконина С.Н.* Харбинская епархия в период распространения советского влияния в Китае (1923–1924 гг.) // Вестник ПСТГУ. История. История Русской Православной Церкви. 2008. Вып. II: 4(29). С. 86.

Православие в Китае. <...> В этом плане русская эмиграция оказалась несостоятельной — полмиллиона человек, которых Господь на три десятилетия извел из России в Китай, не смогли широко познакомить Китай с Православием»¹⁶. В докладе Синоду в Москве 20 июля 1950 г. архиепископ Виктор (Святин) подвел такие неутешительные итоги: «Период с 1918 по 1945 год — это период упадка дела Миссии и время развития церковно-общественной чисто русской деятельности в Китае»¹⁷.

В-третьих, глав Духовной миссии глубоко тревожили взаимоотношения с Московской церковной властью. Так, в июне 1928 г. Харбинские архиереи получили Указ Временного Московского Священного Синода от 20 июня 1928 г., обращенный к Карловацкому Священному Синоду и митрополиту Евлогию (Георгиевскому). Речь шла о признании иерархами зарубежья власти митрополита Антония (Храповицкого) или митрополита Сергия (Страгородского). В Указе говорилось и о том, что всякий клирик, признающий Московский Синод, но не вступающий в советское гражданство, отстраняется от службы. Ни один из архиереев на территории Китая не посчитал возможным для себя принять этот Указ.

Деятельность Духовной миссии сильно осложнялась и внутренними разногласиями, которые зачастую были результатом целенаправленной разрушительной деятельности некоторых священников, так называемых обновленцев, стремившихся реформировать церковное устройство в согласии с политической волей Советского Союза. «С помощью представителей этого раскольнического движения, которое его главный инициатор Л.Д. Троцкий обозначил как “сменовеховское советское”, коммунистическая власть предполагала ликвидировать Русскую Православную Церковь как контрреволюционную силу», — пишет исследователь¹⁸.

Главам миссии приходилось противостоять и националистическим тенденциям внутри самой церкви. Краткое время правления 19-й миссией владыки Иннокентия (Фигуровского) было омрачено попыткой раскола со стороны китайского духовенства, возглавляемого старейшим священником-китайцем, сыном священномученика Митрофана Цзи (первого православного священника из китайцев), протоиереем Сергием Чан. Нанкинское правительство, рассмотрев просьбу протоиерея Сергия, утвердило его на посту начальника миссии — фор-

¹⁶ Поздняев Д., свящ. Православие в Китае (1900–1997 гг.). С. 60–61.

¹⁷ Там же. С. 122.

¹⁸ Баконина С.Н. Харбинская епархия... С. 88.

мально он стал хозяином имущества миссии. Но фактически миссией управлял архиепископ Симон (Виноградов), который проявил большую твердость, отклонив церковные реформы.

Ввиду желания Высшего Церковного Управления осуществить в Китае демократические реформы в церкви владыка Симон поручил архимандриту Виктору (Святину) разработать Положение об управлении Российской духовной миссией в Китае как Китайской епархии Православной Церкви. Убедившись, что в Европе священноначалие не вполне ясно представляет себе особые условия существования Миссии в Китае, он в 1932 г. командировал архимандрита Виктора как своего представителя на Архиерейский Собор в Сремские Карловцы (Югославия). В результате Российская Духовная Миссия в Китае была организована как епархия из пяти благочиннических округов.

24 февраля 1933 г. архиепископ Симон скончался. Начальником 20-й Миссии Зарубежный Архиерейский Синод назначил епископа Виктора (Святина). Он также столкнулся с неприятием со стороны китайского духовенства: протоиерей Сергей Чан обратился к митрополиту Сергию (Старгородскому) с просьбой принять его и вернуть ему паству под свой омофор и даже добился в этом временного успеха.

* * *

Большинство историков считает началом Японо-китайской войны инцидент на мосту Лугоуцяо (то есть на мосту Марко Поло) 7 июля 1937 г. Но еще задолго до этого стороны время от времени сталкивались в боях, так называемых «инцидентах». Среди них можно особо отметить Маньчжурский (Мукденский) инцидент 18 сентября 1931 г. В этот день Квантунская армия под предлогом защиты железной дороги захватила мукденский арсенал и близлежащие городки. Китайским войскам пришлось отступить, и к февралю 1932 г. вся Маньчжурия оказалась в руках японцев. 28 июля японские войска уже захватили Пекин, а 30-го — Тяньцзинь.

В начале 1932 г. японские власти, установив контроль над всей территорией Маньчжурии, создали государство Маньчжоу-го. Фактически установился колониальный режим. Поначалу в осуществлении своей колониальной политики в Маньчжурии японские власти делали ставку на эмигрантское население страны. В эмигрантах оккупационные власти рассчитывали обрести своих союзников и использовать их для борьбы с СССР.

«К оккупации японцами Маньчжурии российские эмигранты отнеслись по-разному, — отмечают исследователи. — Часть из них увидела в происходя-

щем начало больших событий, которые так долго ожидались там. <...> Большинство эмигрантской прессы реагировало на происшедшие события осторожно: не давая им политической оценки, ограничивалось лишь констатацией фактов, руководствуясь при этом принципом полного невмешательства в политическую жизнь чужой страны»¹⁹. Есть и другие свидетельства: «Вся белоэмигрантская печать Маньчжурии была полна верноподданнических статей и славословий в адрес правительств Ниппон и Маньчжоу-го»²⁰, — пишет Н.Е. Аблова. Далее она отмечает, что Православная церковь Маньчжурии также приветствовала приход японской армии. Архиепископ Нестор в «Очерках Дальнего Востока» превозносил новое государство за заботливость по отношению к русским эмигрантам, приравненным в правах к маньчжурским подданным. Более того, служитель церкви «с упованием, с трепетом надежды» ждал начала войны Японии с СССР²¹. Автор подчеркивает явное заблуждение иерарха по поводу истинных целей японцев и добавляет, что «большая часть белой эмиграции в Китае, столкнувшись с японским режимом на собственном опыте, не разделяла взглядов Семенова, архиепископа Нестора и Керенского, хотя и не занимала просоветских позиций»²².

После образования Маньчжоу-го Харбинская епархия оказалась за пределами Китайской Республики и с трудом могла совещаться по вопросам церковной жизни с начальником духовной миссии в Пекине. «Православные испытывали гонения — японская администрация требовала ото всех граждан символического поклонения богине Аматаэрасу — родоначальнице императорского дома Японии, — пишет свящ. Дионисий Поздняев. — Были убиты священники Александр Жуч и Феодор Боголюбов, иеромонах Павел, некоторые священнослужители были в принудительном порядке переведены из Харбинской епархии в Пекин»²³.

Японское командование решило сразу поставить под контроль все эмигрантские организации. 25 июля 1932 г. было создано общество Кио-Ва-Кай (Общество согласия), которое должно было ввести «систему последовательной японизации всех сторон жизни, быта, культуры и образования на оккупацион-

¹⁹ *Сергеев О.И., Лазарева С.И.* Российская эмиграция на Дальнем Востоке (1917–1945 гг.) // Российская эмиграция на Дальнем Востоке. Владивосток, 2000. С. 19.

²⁰ *Аблова Н.Е.* История КВЖД и российская эмиграция в Китае (первая половина XX века). Минск, 1999. С. 202–203.

²¹ Там же. С. 203.

²² Там же. С. 204.

²³ *Поздняев Д., свящ.* Православие в Китае (1900–1997 гг.). С. 87.

ной территории»²⁴. Японские власти вызвали в Харбин главу миссии владыку Виктора (Святина). Ему предложили передать священнослужителей церковей и подворий Российской духовной миссии на территории Маньчжурии в ведение Харбинской епархии, а в противном случае пригрозили объявить военным преступником. «Начальник миссии в Пекине не пользовался ни доверием, ни уважением оккупационных властей. Однако в силу того, что он имел большой авторитет среди российских эмигрантов в Пекинской епархии, оккупационные власти были вынуждены считаться с его влиянием. Вопреки его собственному желанию владыку Виктора даже назначили председателем Анτικοминтерновского союза Северного Китая, что впоследствии использовалось гоминьдановскими властями как повод для ареста по обвинению в соучастии с оккупантами»²⁵.

В дальнейшем ситуация все более обострялась, и православным эмигрантам зачастую приходилось принимать нелегкое решение о прекращении своей деятельности в Харбине. Так, в 1936 г. игуменья Руфина стала думать о переводе Богородицко-Владимирской женской обители в Шанхай. «...Настоящее политическое положение Харбина, где находится наша обитель, — пишет она в прошении святителю Иоанну (Максимовичу), епископу Шанхайскому в 1935 г., — ставит нас в очень тяжелое в материальном отношении положение. С удалением из Харбина советских служащих КВЖД число прихожан, а следовательно, и сумма дохода монастыря резко упала. Кроме того <...> в силу стихийных бедствий в Японии, японцы массами выселяются на материк и волна переселенцев в Харбин становится все сильнее и гуще. Доброжелатели обители <...> из японцев тайно сообщали, что русское население Харбина через два года уменьшится до минимума»²⁶.

Печальные события в Харбине, как это ни парадоксально, повлекли за собой подъем русской колонии в Шанхае, куда переселились многие эмигранты. В 1932 г., после Первого шанхайского сражения, вокруг города была создана демилитаризованная зона. Последствия этого для русских православных эмигрантов были значительны. По мнению ряда русских и китайских исследователей, к середине 1930-х гг. жизнь российской колонии в Шанхае начала налаживаться,

²⁴ Сергеев О.И., Лазарева С.И. Российская эмиграция на Дальнем Востоке (1917–1945 гг.) // Российская эмиграция на Дальнем Востоке. Владивосток, 2000. С. 19–20.

²⁵ Там же. С. 80–81.

²⁶ Непрославленные подвижники // Сайт Екатеринбургской епархии. URL: <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/saints/2011-02-03-07-08-11/at470> (дата обращения 17.12.2012).

многое изменилось к лучшему²⁷. «Приток российских беженцев из Маньчжурии привел к значительной активизации экономической деятельности белоэмигрантов в Шанхае. <...> Тридцатые годы были периодом наибольшей стабильности и процветания в истории российской колонии в Шанхае. Процессу адаптации русских беженцев в новых условиях помогали многочисленные эмигрантские объединения и благотворительные общества, наиболее значительными из которых в это время были: Русский эмигрантский комитет, Русское общество “Помощь”, Русское православное братство...»²⁸. Исследователь Ван Чжичэн называет 11 действовавших в указанные годы православных храмов, около 15 средних и 3 высших учебных заведения²⁹. Однако относительная стабильность русской колонии в Шанхае продолжалась недолго. 8 ноября 1937 г. завершилось Второе Шанхайское сражение, в ходе которого японские войска сумели овладеть Шанхаем, несмотря на сильное сопротивление китайцев. Исследователи отмечают, что внутривосточные события 20–30-х гг. в Китае, военное противостояние Японии «не могли не сказаться и на деятельности Российской духовной миссии, затруднив или ослабив ее связи с особенно отдаленными районами... церковная жизнь, таким образом, шла самотеком»³⁰.

В заключение можно отметить, что

— национально-политическая ситуация в Китае напрямую влияла на жизнь и деятельность Православной Церкви, причем «факторами риска» были, с одной стороны — борьба внутри страны за власть между милитаристами, националистами и коммунистами, с другой — угроза внешнего вторжения, прежде всего со стороны Японии;

— с образованием новых государств, их сфер влияния Православной Церкви в Китае приходилось менять образ действий, противостоять культурной, имущественной, религиозной дискриминации, что неизбежно приводило к смене приоритетов: материальные проблемы затрудняли достижение главной цели, в соответствии с которой и была названа Русская духовная миссия в Китае, — дела проповеди и распространения Православия;

— деятельность духовенства осложнялась внутренними расколами и разногласиями как внутри китайских епархий, так и по отношению к прежнему

²⁷Аблова Н.Е. История КВЖД и российская эмиграция в Китае (первая половина XX века). Минск, 1999. С. 229.

²⁸Там же.

²⁹Там же. С. 229–230.

³⁰Поздняев Д., свящ. Православие в Китае (1900–1997 гг.). С. 255.

духовному центру — Московской Патриархии, при том что Советский Союз в некоторые периоды не только поддерживал одну из сторон в военном политическом конфликте, но и прямо внедрял «своих людей» в церковные органы управления;

— историческое значение РПЦЗ в Китае выразилось в разнообразной помощи русским беженцам, сохранении культурных традиций, постройке многочисленных (в том числе монументальных) храмов — центров духовной жизни, издании религиозной литературы; многочисленные примеры самоотверженности и подвижничества, духовной силы и веры русских православных эмигрантов явились для Китая важным миссионерским свидетельством, — также как и для многих других стран русского рассеяния.

Источники и литература

1. *Аблова Н.Е.* История КВЖД и российская эмиграция в Китае (первая половина XX века). Минск, 1999.
2. *Баконина С.Н.* Харбинская епархия в период распространения советского влияния в Китае (1923–1924 гг.) // Вестник ПСТГУ. История. История Русской Православной Церкви. 2008. Вып. II: 4(29).
3. *Ковалева Е.В.* Православная Церковь в Харбине: служение епископа Ювеналия (Килина) // Вестник церковной истории. 2007. № 4 (8).
4. *Мизь Н.Г.* Эмигрантский путь игуменьи Руфины. Владивосток, 2000.
5. Непрославленные подвижники // Сайт Екатеринбургской епархии. URL: <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/saints/2011-02-03-07-08-11/at470> (дата обращения 17.12.2012).
6. *Печерица В.Ф.* Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1998.
7. *Поздняев Д., свящ.* Православие в Китае (1900–1997 гг.). М., 1998.
8. *Сергеев О.И., Лазарева С.И.* Российская эмиграция на Дальнем Востоке (1917–1945 гг.) // Российская эмиграция на Дальнем Востоке. Владивосток, 2000.